

Аффиксы множественности в монгольских языках

Новобаргутский диалект	Старобаргутский диалект	Бурятский язык	Старописьменный монгольский язык
-nu:d/-nū:d	-nu:d/-nū:d	-нууд / -нүүд	nuγud
nu:s/- nū:s	-	-	-
-u:d/-ū:d	-u:d/-ū:d	-ууд / -үүд	-ud/-ūd
	-gu:d/-gū:d	-гууд / -гүүд	-
-d	-d	-д	-d
-	-ṣu:d/-ṣū:d	- шууд / -шүүд	-ṣud
-	-	-h	-s
-su:d/-sū:d	-	-	-ṣud
-su:l/-sū:l	-su:l/-sū:l	-шуул / -шүүл	-ṣul
-nar /-nər	-nar /-nər	-нар / -нэр	-nar/-ner
-	-nad /-nəd	-над / -нэд	-
-	-	-тан / -тэн	-

Из данной таблицы видно, что в рассматриваемых языках аффиксы множественного числа в основном совпадают, за исключением некоторых особенностей. В отличие от старописьменного монгольского языка общим для баргутского и бурятского языков является отсутствие аффикса *-s*, вместо которого употребляется чаще всего аффикс *-d*.

Характерная особенность баргутского языка – наличие в нем показателя множественности *-su:l /-sū:l*, соответствующего бурятскому *-шуул /-шүүл* и выражающего значение собирательности. Относительно этих аффиксов Б.Х. Тодаева (1960, с. 30) отмечает, что «данный аффикс множественного языка в таких словах, как *залуушууд* 'молодежь' при *залуу* 'молодой', имеет и словообразовательное значение». Необходимо отметить, что в баргутском языке использование показателей множественного

числа строго не разграничивается и возможны случаи присоединения разных аффиксов к одной и той же основе.

Литература

1. Алексеев Д.А. Отдельный оттиск из «Сборника трудов по филологии». – Улан-Удэ, 1948. – Вып. 1. – С. 121-155.
2. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М., 1962.
3. Матхеев Б.В. Очерки эхирит-булагатского говора // Исследование бурятских говоров. – Улан-Удэ, 1968. – Вып. 2. – С. 3-45.
4. Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая. – М., 1960.
5. Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. – М., 1979.
6. Bousiyang, Jiranige B. Baryu aman ayalyu. Öbür mongyul-un yeke surayuli-yin keblel-ün qoriy-a, 1996.

Б.Д. Бальжинимаева

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

**Сравнительное изучение названий инструментов
и приемов обработки растительного сырья в монгольских языках
северо-восточного ареала Центральной Азии**

Статья посвящена сравнительному изучению названий инструментов и приемов обработки растительного сырья в монгольских языках Северо-Восточного ареала Центральной Азии.

B.D. Balzhinimaeva

The Comparative Study of the Terminology of Instruments and Methods of the Vegetable Materials Proceeding in the Mongolian Languages of North-Eastern Areal of Central Asia

The article is devoted to the comparative study of the terminology of instruments and methods of the vegetable materials' proceeding in the Mongolian languages of the North-Eastern areal of Central Asia.

Одним из видов растительного сырья было дерево. Монголоязычные народы, живущие в степных и лесостепных зонах, для изготовления предметов домашнего обихода использовали различные породы деревьев. При изготовлении мебели и домашней утвари из растительного сырья обращали внимание на крепость, легкость, прочность и податливость материала в обработке. Выбор той или иной породы дерева зависел от предназначения, например, из хвойных пород деревьев в основном изготавливали мебель, береза шла на изготовление средств передвижения, предметов хозяйственного назначения: черенков, рукояток, топорищ и т.д. Капы, корневища и разветвления деревьев использовали для изготовления посуды и всякой прочей домашней утвари.

Названия инструментов и приемов обработки растительного сырья монгольских народов были рассмотрены в работах Б. Ванчикова [1927], А.В. Тумахани [1970], Н.В. Кочешкова [1979], А.А. Бадмаева [1997, 2005] и др. Немалую ценность в изучении данного вопроса содержит вышедший во Внутренней Монголии «Энциклопедический словарь традиционного быта монголов» («Mongyol jang üyile=yin nebertkei toli»). Этот словарь включает сведения по обработке дерева.

В таких работах, как, например, «БНМАУ-ын угсаатны зүй» («Этнография народов Монгольской Народной Республики»), «Šin=barγu jegün qošiγun=u soyol teüke=yin material» («Материалы по истории и культуре новых баргутов Зүүн хошуу»), «Barγu=u jang üyil» («Традиционный быт баргутов»), «Mongyol ündüsüten=ü ulamjilaltu modon edlel=ün soyol» («Традиционная деревянная культура монголов»), мы находим данные по изделиям из дерева и описание деревьев. В вышеперечисленных работах помимо этнографического описания предметов традиционного быта, технологических процессов обработки дерева ценным

для нас являются приведенные авторами специальные термины.

Целью данной статьи является сравнительный лексико-грамматический анализ терминов, относящихся к обработке растительного сырья монгольских народов. Лексический материал почерпнут из этнографической и искусствоведческой литературы, а также из лексических материалов, взятых из толковых [1966, 1999], иллюстрированных терминологических [1997, 1998, 2002], двуязычных словарей [1954, 1973]; [1982, 2001]; [1985]; [1984].

Инструменты мастеров по дереву были разнообразными и позволяли выполнять многочисленные операции. Мастера по дереву имели свои особые инструменты и приспособления, такие как топоры, тесла, различные виды скобелей, долота, пилы, сверла, резцы, стамески, топоры-оолы, молотки, линейки, напильники, своеобразное приспособление для выпрямления жердей и т.д.

Самым универсальным деревообрабатывающим инструментом был топор (ср. х.-монг. *сүх*, бур. *hүхэ*, шэн.-бур. *hүхэ*, баргут. *сүх*, дагур. *topor id*). Из вышеприведенных примеров видно, что в современных монгольском, бурятском, баргутском языках и в языке шэнэ-хэнских бурят употребляется одинаковое слово. В дагурском языке слово *топоор*, видимо, заимствовано из русского языка. Обух топора называется: ср. х.-монг. *сүхний өнцөг*, бур. *үнсэг*, шэн.-бур. *үнсэг*, баргут. *толгой/үнцэг*, дагур. *гэдэжигэ*.

В столярной работе дарханы пользовались железными и деревянными молотками разных размеров (ср. х.-монг. *алх*, бур. *алха*, шэн.-бур. *алха*, баргут. *ш'онтох/тончуур*, дагур. *тогшоор*). В столярной работе деревянные молотки применялись для забивания деревянных гвоздей. В баргутском языке в слове *ш'онтох* произошла метатеза, т.е. взаимное перемещение звуков или слогов от глагола *тониших* «стучать». Дагурское слово *тог-*

шоор идентично эвенкийскому *токсар* «стук».

Для выдалбливания применялось тесло, лезвие которого в отличие от топора перпендикулярно к топорщику: ср. х.-монг. *ооль* (*оолин*), бур. *ооль*, баргут. *ооли*, дагур. *уваил* id. В современном монгольском языке нами зафиксированы разные виды и названия этого инструмента: х.-монг. *шоо ооль/шуу ооль*, *гар ооль*, *хөл ооль*. Термины-словосочетания *гар ооль* (досл.: «рука + ооль»), *хөл ооль* (досл.: «нога + ооль»), на наш взгляд, названы по объему выполняемой работы, а не по названию источника движения. Терминологическое словосочетание *шоо ооль/шуу ооль* означает тесло, размер которого больше, чем *гар ооль*.

В отличие от тесла с прямым рабочим краем – *ооли*, тесло *аталга* имеет полукруглый рабочий край и применяется для выдалбливания углублений в дереве. Ср. х.-монг. *атлага*, бур. *аталга*.

Также в инструментарий дарханов входило изогнутое тесло для выдалбливания чашек и другой посуды (ср. х.-монг. *ухми/ухви*, бур. *ухами*, шэн.-бур. *ухами* id). Название данного инструмента, возможно, произошло от глагольной основы *уха* = «ковырять, выковыривать, выколупывать; выдалбливать, вырезать что-то круглое».

Долото представляет собой прямой стальной стержень на деревянной рукояти (ср. х.-монг. *цүүц*, бур. *хүүцэ*, шэн.-бур. *хүүцэ*, баргут. *цүүц*, дагур. *цүүч* id).

Лучковое сверло называется: ср. х.-монг. *өрэм*, бур. *үрэм*, шэн.-бур. *үрэм* id). По А.А. Бадмаеву, «лучковое сверло состояло из длинного березового стержня-ручки со вставленным с одного конца тонким, желобовидным наконечником и пропущенного через отверстие посередине стержня кожаного ремешка, закрепленного на обоих окончаниях горизонтально движущейся палочки» [Бадмаев, 1997, с. 79].

Нож применялся для выполнения несложных работ, для строгания и расщепления древесины (ср. х.-монг. *хутага*, бур. *хутага*, шэн.-бур. *хутага*, баргут. *хутага*, дагур. *онч*).

Баргуты и шэнэхэнские буряты пользовались инструментом *зоруул*, которым очищали и срезали ивовые прутья с двух сторон для стенного каркаса юрты. Данный инструмент представлял собой железную пластинку с лезвием, прикрепленную к деревянной раме. Название данного приспособления образовано от глагольной основы *зоро* = «строгать, обстру-

гивать» при помощи суффикса =уул. Г.Ц. Пюрбеев отмечает, что «образования с суффиксом =уул (=уул) передают значения таких конкретно-предметных понятий, как наименования механизмов, аппаратов, приборов и предметов обихода» [Пюрбеев, 1984, с. 48].

Древесину распиливали с помощью пилы (ср. х.-монг. *хөрөө*, бур. *хюрөө*, шэн.-бур. *хюрөө*, баргут. *шүрээ*, дагур. *кирээ* id). В иллюстрированном словаре «Зурагт толь» [1998] нами зафиксированы названия следующих видов пил: *аварга хөрөө*, *гар хөрөө*, *татуургат хөрөө*. В современном монгольском и бурятском языках названия пил несколько отличаются. Так, например, в современном монгольском языке *аварга хөрөө* представляет собой двуручную пилу, а в бурятском языке она называется *хүндэлэнгэй хюрөө*. Термин-словосочетание *аварга хөрөө* (досл.: «исполинский + пила») образован из сочетания: *имя суц.в им.п. + суц.* Словосочетание *хүндэлэнгэй хюрөө* образовано от развернутого определения *хүндэлэн тайраха хюрөө*, где определяющие компоненты отражают принцип работы. Существительное в родительном падеже *хүндэлэнгэй* выражает отношение назначения. В данном случае терминологическое сочетание означает «пила, предназначенная для поперечной резки».

Пила, предназначенная для распиловки мелких вещей, в современном монгольском языке называется *гар хөрөө*. О происхождении терминов с определяющим словом *гар* «рука» Т.А. Бертагаев пишет так: «Из наименований частей тела значительное место в роли компонента-определителя принадлежало и принадлежит названию такого важного органа в производственной жизни человека, как рука» [Бертагаев, 1971, с. 6].

Лучковая пила представляет собой пилу с двумя поперечными ручками, насаженными на концы продольной палки. Верхние края ручек стягивались кожаным ремешком, а железная пила закреплялась в нижней части инструмента. Ср. х.-монг. *татуургат хөрөө*, бурят. *сахатай хюрөө/хүбшэтэй хюрөө/номтой хюрөө*. В современном монгольском языке определяющим словом в данном термине является имя прилагательное, в прошлом образованное от имени существительного *татуурга* «бечевка, веревка». А в бурятском языке словосочетания *сахатай хюрөө* и *хүбшэтэй хюрөө* образованы лексико-семантическим способом, где определяющие слова употребляются в переносном значении. Например, в термине *сахатай хюрөө* перенос

значения произошел по сходству формы. В бурятском языке слово *сах* означает жердь, установленную на двух опорах с рогулками на концах. В термине *хубиэтэй хюрөө* перенос значения определяющего слова *хубиэтэй* (досл.: «с тетивой») также произошел по сходству формы с тетивой лука.

Рубанок предназначался для строгания плоских или фигурных поверхностей (ср. х.-монг. *харуул*, бур. *харуул/эстрүүжэ/шударга*, шэн.-бур. *харуул*, баргут. *харуул*, дагур. *туйа:n/туйваан*). В книге Л. Сономцэрэн «Монголын эдийн соёл, ардын урлагийн зүйчилсэн тайлбар толь» («Словарь-справочник материальной культуры и искусства монголов») в словарной статье *харуул* приведены разные виды рубанков, как например: *бөгтөр харуул* (досл.: «горбатый + рубанок») в значении «рубанок с выпуклым остовом, с помощью которого выравнивают вогнутые поверхности: внутренние стороны верхнего круга юрты, бочек и т.д.»; *богино харуул* в значении «рубанок для строгания небольших шероховатостей»; *булангийн харуул* в значении «рубанок для строгания неровностей на углах»; *гударга харуул* «рубанок, которым вырезают пазы, т.е. фальцебель»; *гулдамай харуул* «рубанок для строгания длинных неровных поверхностей», также называется *урт харуул*, *гулдан*; *гурви харуул* «рубанок, с помощью которого делают нарезки и бороздки»; *догол харуул* (досл.: «хромой») в значении «рубанок для вырезания выступов» [Сономцэрэн, 1992, с. 35]. В.А. Михайлов отмечает использование бурятскими дарханами фуганка (*ута харуул/ута шударга*), отборника (*дохолон харуул/дохолон шударга*) [Михайлов, 1993, с. 44].

В современном монгольском языке широко представлены слова, обозначающие части рубанка. Так, верхняя часть рубанка в современном монгольском языке называется *харуулын тархи*, деревянный остов рубанка - *харуулын ул*. Железный скобель рубанка (ср. х.-монг. *харуулын хэл*, бур. *харуулай хутага*, дагур. *туйваанай касоо*). Рукоятка рубанка (ср. х.-монг. *харуулын чих*, бур. *харуулай барюул*). Деревянный клин, закрепляющий в рубанке железный скобель (ср. х.-монг. *харуулын шаантаг*, бур. *шаантаг*, дагур. *ш'инаа*).

Для сгибания ивовых прутьев использовали приспособление, которое называлось: ср. х.-монг. *матуур*, бур. *матуур*, шэн.-бур. *матуур*, баргут. *залуур/матуур*. Описывая это приспособление, А.А.Бадмаев пишет: «Ста-

нок представляет собой плоскую доску длиной около 2 м., вдоль которой попарно располагаются восемь деревянных колышков, последняя пара перпендикулярна остальным. Ивовый прут клали между колышками, один конец сгибали и оставляли в таком положении до тех пор, пока он не принимал необходимую форму» [Бадмаев, 1997, с. 81]. Данное название инструмента образовано от глагольной основы *мата=, зала=* «сгибать, выгибать, делать изогнутым» при помощи суффикса *=уур*.

Для разгибания ивовых прутьев применяли тиски (ср. х.-монг. *азарга*, бур. *аварга*, шэн.-бур. *аварга*, баргут. *азарга*). Бурятскими и монгольскими мастерами по дереву использовался точильный станок (ср. х.-монг. *эргүүл*, бур. *эрюулгэ*, шэн.-бур. *эрюулгэ id*). Название данного инструмента образовано от глагольной основы *эрюулэ=* «крутить, вертеть, вращать» при помощи суффикса *=гэ*. Большой напильник с крупной насечкой называется: ср. х.-монг. *өрөвтөл*, бур. *үрэбтэр/рашвил*. Данный термин образован при помощи суффиксов *=втөл, =бтэр* от глагольной основы *өрө=, үрэ=* «тереть, растирать». Наждачная бумага для полировки поверхностей деревянных изделий называется: ср. х.-монг. *зүлгүүр*, бур. *хайраг/наждаачна саархан*. Термин *зүлгүүр* образован от глагольной основы *зүлгэ=* «шлифовать, полировать, тереть, чистить наждачной бумагой» при помощи суффикса *=уур*. В бурятском языке употребляется заимствованное из русского языка слово *наждак* или полукалька: *наждаачна саархан*. По словам нашего информанта Д.Ц. Бальжинмаева, в качестве инструмента для шлифовки буряты применяли кусок стекла с ровными краями — *шэл* «стекло».

В инструментарий столяра также входили: линейка (ср. х.-монг. *шугам*, бур. *шугам*, шэн.-бур. *шугам*, баргут. *шугам*, дагур. *чи*), циркуль (ср. х.-монг. *гортиг*, бур. *гортиг*, шэн.-бур. *гортиг*, баргут. *горьтог id*), угольник (ср. х.-монг. *өнцөгч шугам*, бур. *гурбан булантын түхэлтэй шугам*, тунк.-бур. *хасэк*, баргут. *өнцөгийн шугам*).

Мастера, занимавшиеся изготовлением мебели, владели техникой росписи. Расписывали сундуки, шкафы, подставки перед божницей самодельными кистями из конского хвоста, козловой бороды, колонкового и белчьего хвостов (ср. х.-монг. *бийр*, бур. *бийрэ*, шэн.-бур. *бишрэ*, баргут. *пиш*, дагур. *pi*). Слово *бийр* заимствовано из китайского язы-

ка < кит. *bi* «кисточка для письма» [Цыдендамбаев, 1972, с. 486]. Для выведения узоров из плотной бумаги вырезали трафареты (ср. х.-монг. *хэв*, бур. *сагбар/саарһан хэб*, шэн.-бур. *хэб*, баргут. *хэб*, дагур. *чаас*). Вся работа столяра начиналась с заготовки сырья. Сырьё заготавливали в установленные сроки в определенных местах. Выбор того или иного дерева назывался: ср. х.-монг. *мод сонгох*, бур. *шэлэхэ*, шэн.-бур. *шэлэхэ*, баргут. *сонгохо*. Первичный процесс обработки древесины был продолжительным. Очистка дерева от коры называется: ср. х.-монг. *хуулах/өвчих*, бур. *шулаха/хуулаха*, шэн.-бур. *шулаха*. При этом пользовались приспособлением для очистки коры. Оно представляло собой железную дугообразную полосу с двумя вертикальными ручками (бур. *хинуур*).

Сушку древесины производили разными способами (ср. х.-монг. *хатаах*, бур. *хатааха*, шэн.-бур. *хатааха*, баргут. *хатааха* id). В третьей главе книги «БНМАУ-ын угсаатны зүй» («Этнография народов Монгольской Народной республики») ученый Т. Дисан описывает разные способы сушки древесины и приводит соответствующие термины, такие как, например: *усанд хатаах арга* «способ сушки древесины погружением против течения в проточной воде», *цуулж хальсалж хатаах арга* «способ сушки путем очистки коры», *шарах буюу утах арга* «сушка древесины путем нагревания над огнем или дымлением», *өрж хураах арга* «способ сушки досок, складывая крест-накрест», *чанааж хатаах арга* «сушка древесины путем кипячения в воде», *салхинд хатаах* «сушка древесины на открытом месте».

Способы сушки древесины у монголов и бурят в основном аналогичны. Термины, отражающие виды сушки, несколько отличаются. Например, ср. х.-монг. *чанааж хатаах арга*, бур. *уһанда бусалгажа хатааха*. В бурятском языке сушка березы выдерживанием в теплом месте называется *шалажуулха* «высушивать, выдерживать». Данные термины образованы синтаксическим способом и носят описательный характер. В образовании терминов основную смысловую нагрузку берет на себя глагол.

Каждый мастер, прежде чем приступить к изготовлению того или иного изделия, делает заготовки. При этом дархан намечает размеры будущего изделия и измеряет его (ср. х.-монг. *хэмжих*, бур. *хэмжэхэ*, шэн.-бур. *хэмжэхэ* id). Разметка выполняется для обозначения контуров заготовки деталей и получения их с мини-

мальным количеством отходов (ср. х.-монг. *тэмдэглэх*, бур. *тэмдэглэхэ*, шэн.-бур. *тэмдэглэхэ* id), чтобы получить бруски или доски, дерево распиливают (ср. х.-монг. *хөрөөдөх*, бур. *хөрөөдэхэ*, шэн.-бур. *хөрөөдэхэ* id). Выравнивание поверхности после распиливания, т.е. обстругивание рубанком называется: ср. х.-монг. *харуулдахуй/өөлөх*, бур. *харуулдаха/шударха*, шэн.-бур. *харуулдаха*. После обстругивания рубанком нужную поверхность шлифовали: ср. х.-монг. *өнгөлөх/зүлгэх*, бур. *мүлхэх/үнгэлэхэ*. Процесс сверления древесины при помощи вращающегося инструмента *өрөм* называется: ср. х.-монг. *өрөмдөх*, бур. *үрэмдэхэ/үрэмөөр нүхэ гаргах*, шэн.-бур. *үрэмдэхэ* id. Процесс с целью получения различных выемок, гнезд, которые необходимы для выполнения столярных соединений называется: ср. х.-монг. *ухах/төнхөх*, бур. *малтаха/түнхихэ*, шэн.-бур. *түнхихэ*, баргут. *түнхихэ*. Выпрямление и сгибание тисками прутьев стенок юрты, грабелек для сбора аргала называется: ср. х.-монг. *матаж залах*, бур. *нугалха/матаха*. Процесс вырезания пазов для изготовления сундуков, ящиков называется: ср. х.-монг. *заадаа гаргах*, бур. *заадаһа гаргах*.

Кроме вышеназванных основных терминов приемов обработки древесины существовали специальные термины, зависящие от вида работы. Таковыми являются следующие термины: х.-монг. *зааж нийлүүлэн угсрах* «вставлять в пазы», бур. *хоноохо* со значениями «примеять, подгонять» и «всаживать, вклеивать». Склеивание частей деревянных изделий называется: ср. х.-монг. *нааж нийлүүлэх*, бур. *няаха*, шэн.-бур. *няаха*, баргут. *наах*. В изготовлении мебели помимо склеивания необходимым моментом было вбивание деревянных шпунтов. Ср. х.-монг. *хадах*, бур. *хадаха*, шэн.-бур. *хадаха* id. Самым удобным способом проделывания отверстий было прожигание раскаленным железом (ср. х.-монг. *цоргих*, бур. *сорьёхо*, шэн.-бур. *сорьёхо* id). Соединение кожаным ремешком стенок различных ящиков и коробов для хозяйственных нужд называлось: ср. х.-монг. *үдэх*, бур. *үдэхэ*, шэн.-бур. *үдэхэ* id.

В старину агинские буряты крышки сундуков изготавливали простым способом. На предполагаемую крышку с трех сторон прибавляли резной ободок, который при закрытии обхватывал верхние края сундука. Такой же резной ободок прибавляли по нижнему краю лицевой стороны сундука. Позднее дарханы стали собирать крышки сундуков из досок, скрепленных между собой шипами, клеем и деревянными шпунтами. Такой прием изго-

товления у агинских бурят называется *доос-холхо* (досл. «делать из досок»). Глагол *доос-холхо*, видимо, образован от заимствованного имени существительного «доска» и глагола-образующего суффикса *=ло*. В подтверждение этому У.-Ж.Ш. Дондуков пишет следующее: «модель на аффикс *=л* имеет способность образовывать глагольные основы в монгольских языках от заимствованных слов из русского языка, при этом производящей основой может быть как имя существительное, так и глагол в форме инфинитива» [Дондуков, 2004, с. 19].

Лакирование придает красивый вид изделию (ср. х.-монг. *чийдэх/чий турхэх*, бур. *лаагдаха*). Термин *лааг* заимствован из русского языка. В монгольском языке термин «лак» передается другим словом: стп.-м. *сй*, х.-монг. *чий*, считающийся древним заимствованием из китайского. Внутренний интерьер монгольской юрты украшался дарханами деревянной резьбой (ср. х.-монг. *угалз гаргах/сийлэх*, бур. *угалза гаргах/нийлэхэ*, шэн.-бур. *угалза гаргах*, дагур. *дүрэн гаргаавэй*). Декоративная резьба у бурят наносилась лишь на некоторые изделия (ступки, табакерки) с применением острого ножа с узким лезвием и резцов. Особую привлекательность вещам придавали яркие, сочные цвета росписи. Она встречается на дверях юрт и на мебели. В особенности она характерна для таких предметов, как сундуки, кухонные шкафы, кровати, божницы.

Таким образом, сравниваемый материал показал, что в образовании терминов деревообработки названия действий, совершаемых мастерами, употребляются в основном в прямом, редко в переносном значении. Термины, обозначающие орудия действия и инструментарий столяров и плотников, образованы аффиксальным способом при помощи разнообразных суффиксов, объединенных обобщающим значением инструментальности. Следует отметить, что большинство терминов, относящихся к обработке растительного сырья, собственно монгольского происхождения. Употребление заимствованных из тюркских, тунгусо-маньчжурских и русского языков является следствием тесного контакта монгольских народов с соседствующими народами. При подробном изучении выявляются конкретные терминологические значения некоторых общеупотребительных слов, ввод которых в научный оборот имеет большое значение для лексикографии и в исследовании других терминосистем.

Литература

1. Бадмаев А.А. Традиционная утварь бурят в XIX- начале XX в.: технологический и мировоззренческий аспекты (к проблеме этнокультурных контактов). – Новосибирск, 2005. – 204 с.
2. Бертагаев Т.А. Сочетания слов и современная терминология (на материале монгольского и бурятского литературных языков). – М.: Наука, 1971. – 149 с.
3. Большой академический монгольско-русский словарь: 4 т. / под ред. А. Лувсандэндэва. – М., 2001.
4. Василевич Н.В. Эвенкийско-русский словарь. – М., 1958. – 331 с.
5. Герасимова К.М., Галдан Ленхобоев. Материалы о народных умельцах Оронгоя // Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2006. – С. 250-258.
6. Дондуков У.-Ж.Ш. Развитие лексики монгольских языков. – Улан-Удэ: Изд. дом «Буряад үнэн», 2004.
7. Древнетюркский словарь / под ред. В.М. Наделяева и др. – Л.: Наука, 1969.
8. Кочешков Н.В. Декоративное искусство монголоязычных народов XIX – XX века. – М.: Наука, 1979. – 205 с.
9. Пюрбеев Г.Ц. Современная монгольская терминология. – М.: Наука, 1984. – 119 с.
10. Пюрбеев Г.Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. – Элиста, 1996. – 140 с.
11. Рассадин В.И. О тюркизмах в бурятском языке // К изучению бурятского языка. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. – С. 120-134.
12. Рассадин В.И. Влияние тюркских и тунгусо-маньчжурских языков на формирование лексического состава бурятского языка // Актуальные проблемы современного монголоведения. – Улан-Батор, 1987. – С. 169-183.
13. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на гласные). – М., 1974.
14. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», и «Д»). – М., 1980.
15. Тодаева Б.Х. Дагурский язык. – М., 1986. – 187 с.
16. Тумахани А.В. Бурятское народное искусство. – Улан-Удэ, 1970. – 110 с.
17. Тэлин В.В. Сложение пласта бурятских терминов по земледелию и собирательству // История развития монгольских языков. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. – С. 253-273.
18. Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. – Улан-Удэ, 1972. – 662 с.
19. Шагдаров Л.Д. О развитии переносных значений в словах, общих в некоторых тюркских и монгольских языках // Проблема общности алтайских языков. – Л., 1971.

20. Щербак А.М. Ранние тюрко-монгольские связи (VIII-XIV вв.). – СПб.: ИЛИ РАН, 1997. – 291 с.
21. БНМАУ-ын угсаатны зүй. Халхын угсаатан зүй. XIX-XX зааг үе. – Улаанбаатар, 1987.
22. Гантогтох Г. Дашбалбар. Дашбалбарайхин. – Улаанбаатар, 2005.
23. Доржготов А., Сонгино Ч. Зурагт толь. – Улаанбаатар, 1998.
24. Майдар Д., Дарьсурэн Л. Гэр. – Улаанбаатар, 1976.
25. Монгол ардын гар урлаг. – Улаанбаатар, 1957.
26. Монголын нүүдэлчдийн үндэсний уламжлалт технологи. – Улаанбаатар, 2003.
27. Сономцэрэн Л. Монгол ардын уламжлалт урлагийн дурсгал. – Улаанбаатар, 1989.
28. Сономцэрэн Л. Монгол эдийн соёл, ардын урлагийн зүйчилсэн тайлбар толь. Тэргүүн дэвтэр. – Улаанбаатар, 1992.
29. Busiyang, Jiranige B. Barγu aman ayalyu. 1995 on.
30. Engkebatu, Dayur kelen=u üges. 1984 on.
31. Mongyol kelen=u toli. 1999.
32. Šine barγu jegün qošiyun=u soyol teüke=yin material. 2004 on.
33. Uta nar. Barγu aman ayalyun=u üges. 1985 on.

В.А. Богусhevская

Восточный институт Дальневосточного государственного университета

Диффузные термины цвета китайского языка

В статье рассматриваются многозначные термины цвета китайского языка, основным из которых является *цин*, обозначающий зеленый, синий и черный цвета. После анализа ряда фактов было установлено, что первоначально *цин* передавал зеленый цвет, значение «черный» не было навязано (как считают некоторые китайские лингвисты), а пришло либо из диалекта, либо в определенное время имело значение «темный» и позже трансформировалось. Синонимы *цин* в зелено-синей части спектра – *цан*, *би*, *пяо* и *цун*, в отличие от *цин*, обладают очень ограниченным набором контекстуальных сем.

V.A. Bogushevskaya

Fuzzy Colour Terms in Chinese Language

The article focuses upon polysemous Chinese colour terms. The basic of these terms is *qing*, which stands for green, blue and black colours. Having analyzed some facts, it was discovered that originally *qing* had stood for green. As regards the meaning “black”, it was not dictated (as some Chinese linguists say), but either had come from some dialect, or during certain period had the meaning “dark” and later became transformed. The synonyms of *qing* in green-blue part of spectrum are: *cang*, *bi*, *piao* and *cong*, but they have very limited contextual combination abilities.

Цветовой образ обладает странной особенностью смещаться в человеческой памяти в ту или иную сторону по воображаемой линии спектра, что делает дальнейшее цветоименование любого объекта в значительной степени расходящимся с его истинным цветом, если истинным условно называть соответствие имени цвета длине цветовой волны. Под именем цвета (цветоименованием, далее – ИЦ) понимается лексема, обозначающая какой-либо цветовой оттенок.

Спектр, представляющий собой в природе континуум с постепенным переходом цветов от одного к другому, нуждался в сегментировании не только в физике, как было некогда предпринято Ньютоном, но и в языке. Задача

категоризации действительности решается по-разному и зависит от того, каким множеством языковых средств обладает тот или иной язык, вследствие чего система ИЦ необычайно широко варьируется на уровне отдельных языков. Так, например, во французском языке нет эквивалента английскому *brown* (коричневый). Его можно передать тремя словами (*brun*, *marron* или даже *jaune*) в зависимости от степени насыщенности цвета и вида определяемого им существительного [Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику. – М.: Прогресс, 1978. С.73-74]. В русском языке голубой и синий – разные цвета, в английском они передаются одним словом – *blue*. В папуасском языке да-